

Гу Жуян наконец вернулась в карету. Чжаоян с улыбкой, держа в одной руке пирожное, а другой придерживая его снизу, осторожно протянула угощение Гу Жуян. Та подумала, что сегодня Чжаоян кажется особенно мягкой и женственной, без привычной твёрдости. Наверное, вернувшись на родину, она вновь стала просто девушкой.

Взяв пирожное, Гу Жуян больше не выглядывала наружу. Раз уж она сопровождала Чжаоян в первый визит домой, то решила позволить ей немного успокоиться. Почти час пути пробудил лёгкий голод, и Гу Жуян, не церемонясь, принялась есть. Пирожное и вправду оказалось превосходным, как и говорила Чжаоян: хрустящая корочка, нежная начинка, таяло во рту. Честно говоря, она никогда раньше не пробовала ничего подобного.

— Действительно вкусно, — сказала она, откинувшись на своё место.

Внутри кареты всё было обито чем-то мягким, словно ватой, сидеть было очень удобно. Они ещё не въехали во дворец, но уже можно было признать: придворные знают толк в комфорте.

— Глава, может, вздремнёте немного? — предложила Чжаоян, приоткрыв занавеску.

Перед её глазами уже расстилались бескрайние поля — значит, достигли внешнего города.

— До места, наверное, ещё полчаса езды.

Решив не беспокоить Чжаоян, Гу Жуян последовала её совету, закрыла глаза и погрузилась в сон. Во сне ей чудился лёгкий аромат, исходящий от Чжаоян, и она невольно улыбнулась, полностью отдавшись грёзам.

Как и предсказывала Чжаоян, ровно через час караван въехал во внутренний город. Все знали, что сегодня старшая принцесса возвращается домой, и толпы зевак выстроились вдоль дороги. Большинство надеялось увидеть, как выглядит первая в Поднебесной женщина-пират, но Гу Жуян не дала им такого шанса. Впрочем, пираты, следовавшие в хвосте процессии, и сами вызывали немалое возбуждение.

Колонна остановилась у ворот Дома принцессы Чжаоян. Все экипажи, кроме кареты Сунь Чжимяо, проследовали внутрь и остановились в заднем дворе. Пассажиры вышли, и Фэн Цзянь с Фэн Ди, наконец вернувшись домой, как хозяйки поспешили распорядиться, чтобы главный управляющий разместил гостей. Цинь Хуаньань, не имевший собственной резиденции и не желавший возвращаться во дворец к братьям, тоже решил остановиться у Чжаоян, чтобы не создавать лишних хлопот.

Для Ду Юна, Хо Цишаня и их свиты приготовили лучшие комнаты. Охрану Гу Жуян разместили в ближайшей гостинице. Ду Юн несколько раз напомнил, чтобы те не тревожили местных жителей. Гу Хайсин, всегда послушная и исполнительная, сразу согласилась и увела несколько десятков своих людей из Дома принцессы.

Сама Гу Жуян последовала за Чжаоян в её покои. Принцесса и её супруг спали в разных комнатах, их двери располагались напротив друг друга. Обменявшись парой вежливых фраз, они разошлись.

Дом Чжаоян был куда меньше поместья клана Гу, но превосходил его в утончённости и изысканности. Гу Жуян оглядела комнату. Убранство было простым, но со вкусом. Мебель, хоть и не такая роскошная, как в доме Гу, явно была сделана из дорогих пород дерева. Фарфоровые изделия имели сдержанные цвета, ткани и занавески были преимущественно тёмных оттенков. Над кроватью висел меч, а неподалёку стоял комплект доспехов — комната была обставлена совершенно по-мужски.

Гу Жуян подошла к доспехам и постучала по медному нагруднику. Сама она никогда не надела бы такую тяжесть — упав в воду в этом, наверняка утонула бы. Затем она запрыгнула на кровать и сняла меч. Оружие, извлечённое из ножен, блесло острой сталью. Гу Жуян взвесила его в руке — оно было тяжелее её собственного клинка, а она предпочитала лёгкое оружие.

— Супруг принцессы.

Гу Жуян обернулась. В дверях стояла Фэн Цзянь, а за ней — две служанки с комплектом одежды в руках. Не нужно было гадать, Гу Жуян сразу поняла: это новое платье, которое Чжаоян приготовила для неё.

— Положите одежду на кровать, — указала она.

Служанки послушно выполнили приказ и отступили за спину Фэн Цзянь. Та сделала поклон:

— Принцесса беспокоится, что вам, возможно, будет неловко в первый день в доме, поэтому поручила мне позаботиться о вас. Располагайтесь, пожалуйста, как дома.

Гу Жуян рассмеялась. Чжаоян и впрямь позаботилась, прислав Фэн Цзянь. Будь на её месте Фэн Ди, пришлось бы даже чай пить с оглядкой.

— Кстати, Фэн Цзянь, могу я тебя кое о чём спросить?

— Пожалуйста, супруг принцессы, — ответила Фэн Цзянь, уже привыкнув к новому обращению, вернувшись в дом принцессы.

— Комната довольно необычная, — сказала Гу Жуян, спрыгнув с кровати и оглядываясь вокруг.
— Все комнаты супругов принцесс такие?

— Не совсем. Как обустроить покои супруга — решает принцесса, — ответила Фэн Цзянь.

— Значит, эту комнату оформляла сама Чжаоян? — уточнила Гу Жуян.

Фэн Цзянь кивнула:

— Всё здесь, от мебели до чайных чашек, выбрано лично принцессой.

Гу Жуян согласно кивнула, но в её голове зародилось сомнение:

— Если к обустройству подошли с такой тщательностью, неужели ваша принцесса изначально не думала о замужестве?

Выражение лица Фэн Цзянь стало печальным:

— Её Высочество — любимая жемчужина Его Величества. Если бы она сама не вызвалась ехать в Порт Ваньши, император никогда бы не позволил ей выйти замуж.

Это совпадало с догадками Гу Жуян. Она спросила:

— А был ли у принцессы до замужества кто-то, кого она любила?

Лицо Фэн Цзянь внезапно потемнело, в нём мелькнуло раздражение, но, в отличие от прямолинейной Фэн Ди, она сдержалась:

— Девушки обычно выходят замуж в пятнадцать лет. Но на долю двора выпали смутные времена, война длилась восемь лет, и двор был вынужден отступать на юг, пока не обрёл покой в Порту Ваньши. К тому времени принцессе уже исполнилось двадцать четыре года. За эти годы, полные бурь и невзгод, какая уж там личная жизнь? Теперь она сочеталась браком с главой клана Гу.

Благодаря Хэ Саньсы, неустанно твердившему о замужестве, Гу Жуян уже знала, что считается перестарком. Чжаоян была на три года старше. Сама Гу Жуян, будучи пиратом, ещё не была замужем, что уже вызывало беспокойство у товарищей. Что уж говорить о старшей принцессе, обладающей изящной внешностью, прекрасным станом и кротким нравом, которая оставалась одинокой до двадцати четырёх лет? В этом месте, полном ритуалов и правил, подобное наверняка порождало множество пересудов.

Гу Жуян почувствовала лёгкую неловкость и потерла нос:

— Кхм... Я просто подумала, раз комната обставлена с такой заботой, возможно, у Чжаоян был кто-то, кого она любила. Не хотелось бы стать помехой.

Нрав у Фэн Цзянь был покладистее, и, видя, что Гу Жуян смягчилась, она перестала сердиться и пояснила:

— После совершеннолетия принцесса постоянно сопровождала двор в его отступлении на юг. Хотя при дворе никто из сановников открыто не просил её руки, в Городе Возвращения всегда хватало выдающихся молодых людей, восхищавшихся ею. Ли То, сын министра кадров, до сих пор не женился из-за своей привязанности к принцессе. Но принцесса думала только о том, как разделить заботы императора, и никогда не помышляла о личном. Даже её брак с вами был ради блага Великой Чжоу. Пусть я сопровождаю принцессу всего два года, но я всегда была при ней днём и ночью. Пусть принцесса сильна духом, все эти годы она сражалась в одиночку. Шестой принц ещё мал, наследный принц одержим войной с Северным континентом, сановники же преследуют собственные интересы. Принцессе пришлось нелегко. Позвольте мне высказать своё предположение: принцесса обустроила покои супруга именно так, надеясь, что рядом с ней появится герой, способный разделить с ней бремя.

— Вот как, — промолвила Гу Жуян, впервые услышав от Фэн Цзянь столько искренних слов, и решила не задавать больше вопросов.

— Фэн Цзянь... я, кажется, переступила границы.

— Вовсе нет, — махнула рукой Гу Жуян.

Она испытывала симпатию и к Фэн Цзянь, и к Фэн Ди. Хотя Чжаоян была госпожой, а Фэн Цзянь — служанкой, между ними не было холодной формальности, их связывали настоящие тёплые чувства. В этом Гу Жуян видела сходство со своими людьми в Порту Ваньши.

— Уже поздно, супруг принцессы. Немного отдохните и ложитесь пораньше. Завтра нужно вставать в пятом часу, — сказала Фэн Цзянь, собираясь удалиться.

— Что?! В пятом часу? — воскликнула Гу Жуян. — Почему так рано?

Фэн Цзянь нахмурилась:

— Разве сегодня господин Сунь не говорил? Завтра он прибудет вместе с начальником Департамента церемоний.

— Какое это имеет отношение ко мне? — спросила Гу Жуян, заметив, как две служанки за спиной Фэн Цзянь прикрыли рты, сдерживая смех.

Не понимая, в чём дело, Гу Жуян вопросительно посмотрела на Фэн Цзянь. Та терпеливо объяснила:

— Департамент церемоний учреждён двором для обучения супругов принцесс.

— Бывает и такая должность? — Гу Жуйн не могла в это поверить, но ей стало любопытно. — Супругов принцесс ещё и учат? Смешно.

<http://bllate.org/book/15493/1374445>